

На правах рукописи

Амиров Арсений Эдуардович

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ
РЕАЛИЗАЦИИ ГЛОБАЛЬНОЙ КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ
СТРАТЕГИИ ООН**

Специальность 12.00.10 – международное право; европейское право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Казань - 2016

Работа выполнена в ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» на кафедре международного и европейского права

Научный руководитель: Доктор юридических наук, профессор
кафедры международного и европейского
права ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»
Курдюков Геннадий Иринархович

Официальные оппоненты: Доктор юридических наук, профессор
кафедры конституционного и международного права
ГКОУ ВО «Российская таможенная академия»
Ляхов Евгений Григорьевич

Кандидат юридических наук, доцент кафедры
международного права ФГБОУ ВО «Московский
государственный университет имени
М.В. Ломоносова»
Глотова Светлана Владимировна

Ведущая организация: ФГКОУ ВО «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации

Защита состоится « 23 » июня 2016 года в « 13 » часов 00 минут на заседании диссертационного совета Д 212.081.32, созданного на базе ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» и на сайте ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» <http://www.kpfu.ru>.

Сведения о защите, автореферат и диссертация размещены на официальных сайтах ВАК Министерства образования и науки РФ [http:// www.vak.ed.gov.ru](http://www.vak.ed.gov.ru) и ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» <http://www.kpfu.ru>.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2016 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент

Тюрина Н. Е.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования продиктована современным состоянием всемирной террористической угрозы: беспрецедентное по историческим меркам явление в виде Исламского государства Ирака и Леванта (ИГ, ИГИЛ, Даиш) и связанных с ним организаций, не оставляет сомнений об уровне опасности даже для самых рьяных скептиков. Обладая современным потенциалом и доступом к природным ресурсам, имея на вооружении мощный арсенал различных видов оружия и боевой техники, боевики ИГИЛ стремительно расширяют свое территориальное влияние и распространяют «вирус» враждебной террористической идеологии. Факторами, способствующими распространению угрозы являются: затянувшиеся региональные конфликты на фоне этнической, национальной и религиозной дискриминации; социально-экономическая маргинализация населения; объективная связь с транснациональной организованной преступностью - наркоторговлей, контрабандой оружием, торговлей людьми и коррупцией. Комплекс данных проблем стимулирует пропаганду терроризма в различных странах и облегчает вербовку новых его сторонников.

Выступая на заседании Совета Безопасности ООН 30 сентября 2015 года, министр иностранных дел РФ Сергей Лавров подчеркнул, что бесчинства, творимые ранее террористами таких группировок, как Джабхат ан-Нусра, Аль-Каида, Аш-Шабаб и Боко Харам «меркнут» на фоне экспансии Исламского государства - террористы проводят массовые казни и публичные расправы, ставят под угрозу само существование различных этно-конфессиональных групп, включая христиан, курдов, алавитов. Терроризм во всех его формах и проявлениях наносит удар по ценностям, заложенным в основу Устава Организации Объединенных Наций (ООН) - принципам уважения прав и свобод человека, верховенства права и мирного урегулирования конфликтов, создает угрозу территориальной целостности и безопасности государств, дестабилизирует законные правительства.

В последние годы меры, предпринимаемые мировым сообществом в контексте борьбы с международным терроризмом, сводились, главным образом, к проведению ответных силовых операций со стороны отдельных стран и укреплению внутренней безопасности. Между тем, концентрация усилий в рамках такого подхода зачастую порождает объективное ослабление государственного аппарата и нарушения

демократических устоев, что, в свою очередь, ведет к радикализации групп населения, экстремизму и ксенофобии.

Правительства государств и международные организации неоднократно выражали обеспокоенность по поводу того, что борьба с терроризмом в некоторых случаях подрывает те самые ценности, по которым наносят удар сами террористы: права человека и верховенство права. Очевидно, что силовой подход к проблеме терроризма, сконцентрированный на военных, полицейских и разведывательных мерах, не достигает поставленных целей, ослабляя потенциал коллективных действий против терроризма. Понимание необходимости пересмотра подобного подхода в сторону концентрации усилий по устранению условий и причин, порождающих террористическую идеологию, привело к принятию в 2006 году под эгидой ООН Глобальной контртеррористической стратегии (ГКС)¹.

Недостаточная эффективность борьбы с международным терроризмом и формирование новой угрозы в виде неконтролируемой вынужденной миграции населения из Ближнего Востока и Африки в Европу, в современных условиях ставит перед ООН и государствами-членами задачу неукоснительного соблюдения всех основных компонентов Стратегии, а также совершенствование национальных, субрегиональных и региональных программ по ее осуществлению.

Цели и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является комплексный анализ правовых основ и практических мероприятий, проводимых государствами в рамках ГКС ООН, а также разработка нормативных рекомендаций по совершенствованию международных и внутригосударственных механизмов ее реализации.

Для достижения указанной цели в диссертации поставлены следующие задачи:

- проследить историю международно-правового регулирования борьбы с терроризмом в эволюционном аспекте;
- определить базовые критерии разработки и принятия универсального международно-правового определения терроризма, связанные с реализацией ГКС ООН;
- раскрыть содержание ГКС ООН в международно-правовом аспекте;
- проанализировать последовательность мер, закрепленных в основных руководящих принципах ГКС ООН;
- исследовать современную практику ООН по осуществлению ГКС;

¹ Обзор Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций. 13 июня 2014 года. A/RES/68/276.

- оценить корреляцию отдельных аспектов осуществления ГКС ООН с ее программными целями;
- рассмотреть международный и национальный уровни реализации ГКС ООН (на примере Российской Федерации);
- обозначить основные направления совершенствования национальных механизмов осуществления ГКС ООН;
- выявить проблемные аспекты ГКС ООН и разработать предложения по повышению эффективности ее реализации.

Объект и предмет исследования. *Объектом диссертационного исследования* является комплекс общественных отношений, возникающих на разных этапах реализации основных компонентов ГКС ООН, как универсальной международно-правовой основы, призванной укреплять национальные, региональные и международные усилия по борьбе с терроризмом.

Предметом исследования является ГКС ООН 2006 года, а также основные международно-правовые принципы и нормы, объективно связанные с отдельными компонентами Стратегии и практикой ее реализации: международные универсальные и региональные антитеррористические конвенции и протоколы к ним; международные договоры о защите прав человека и основных свобод; резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности ООН о мерах по ликвидации международного терроризма. Отдельное внимание уделено внутригосударственному правовому обеспечению и правоприменительной практике по реализации ГКС ООН, в том числе мерам по имплементации положений ГКС ООН в национальное законодательство Российской Федерации.

Степень научной разработанности темы. Многоплановый и междисциплинарный характер проблемы противодействия международному терроризму обусловил повышенное внимание к отдельным аспектам ее проявления со стороны представителей различных направлений гуманитарных наук, в том числе юриспруденции. Непосредственно в международно-правовом ракурсе исследуемая проблематика освещена в трудах российских и зарубежных авторов.

Теоретической основой исследования послужили труды отечественных представителей науки международного права. Это работы: А.Х. Абашидзе, К.А. Бекяшева, Р.М. Валеева, Г.В. Игнатенко, Ю.М. Колосова, Г.И. Курдюкова, Л.А. Лазутина, В.Н. Лихачева, И.И. Лукашука, С.Ю. Марочкина, Л.Х. Мингазова, О.И. Тиунова, Д.И. Фельдмана, Н.А. Чернядьевой и др.

В советский период разработкой проблем терроризма, его сущности, квалификации террористических актов, международно-правового сотрудничества в борьбе с терроризмом занимались также И.И. Блищенко, Л.Н. Галенская, Н.В. Жданов, И.И. Карпец, И.Г. Кибальник, Н.Б. Крылов, Ю.М. Колосов, У.Р. Латыпов, И.И. Лукашук, Е.Г. Ляхов, Л.А. Моджорян, В.А. Мазов, Ю.А. Решетов, П.С. Ромашкин, Ю.С. Ромашев, Ю.М. Рыбаков, А.Н. Трайнин, и др.

В разработку теоретических проблем международного терроризма внесли вклад зарубежные исследователи, в их числе Ш. Бассиун, Б. Дженкинз, Й. Динстайн, Р. Клаттербак, У. Лакер, Р. Миллер, П. Уилкинсон, А. Шмидт и др.

Из современных разработок вопросов международно-правового определения понятия «терроризм», целесообразности данного вопроса отметим работы Е.Г. Ляхова, И.И. Синякина, А.В. Мардояна.

Механизмам международно-правового регулирования борьбы с терроризмом, возникающим при этом проблемам посвящены работы В.Ф. Антипенко, С.В. Глотовой, Б.И. Кофмана, В.В. Устинова, Н.В. Прокофьева.

Вопросы развития международно-правового регулирования борьбы с отдельными видами терроризма, в частности концепции развития международного права в области борьбы с ядерным терроризмом, международно-правовые проблемы борьбы с ядерным терроризмом, международно-правовые аспекты борьбы с биотерроризмом, исследовались в работах К.И. Косачева, М.Л. Хабачирова, А.Е. Симонова соответственно.

Вопросы международного терроризма при изучении смежных или более общих проблем рассматриваются в работах А.Р. Каюмовой, М.В. Кешнер.

Признавая научную ценность проанализированных работ, необходимо отметить, что они не в полной мере раскрывают все аспекты исследуемой проблематики.

Методологическая основа диссертационного исследования. В ходе написания работы был проведен системный анализ международно-правового регулирования осуществления ГКС ООН.

Методологическую основу настоящего диссертационного исследования составили такие методы научного познания, как метод материалистической диалектики, раскрывающий закономерности взаимосвязи и развития явлений, и метод комплексного анализа.

Также были использованы такие частно-научные методы, как: историко-правовой метод, показывающий объективные закономерности развития категорий «терроризм» и «террористический акт» на различных этапах процесса международно-правового

регулирования, формально-юридический метод, системно-структурный, метод контент-анализа источников. При анализе теоретической и нормативной базы, специальной литературы применен метод сравнительного правоведения, а также метод толкования права.

При решении поставленных задач, находящихся на стыке отраслевых юридических наук, диссертант использовал междисциплинарный подход.

Применение данных методов позволило исследовать международно-правовое регулирование ГКС ООН, а также имплементацию положений Стратегии в национальном законодательстве Российской Федерации целостно, всесторонне и во взаимосвязи.

Эмпирическую основу диссертационного исследования составили общепризнанные принципы международного права, комплекс норм международного права: международных конвенций, резолюций, деклараций, также программных документов.

При проведении исследования широко привлекались материалы деятельности ООН и, в первую очередь, Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи ООН, Комитетов Совета Безопасности по санкциям, Контртеррористического комитета ООН, Комиссии международного права ООН, иных международных организаций и конференций, международная судебная практика.

Значительную помощь в разработке проблемы оказала информационная база официального сайта ООН, содержащая обширный нормативный, справочный и статистический материал, позволившая в оперативном порядке отразить новейшую практику ООН, ее вспомогательных органов и иных органов Организации.

В работе проводится анализ национального законодательства Российской Федерации по вопросам темы диссертационного исследования.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в ней впервые в отечественной доктрине международного права представлено комплексное монографическое международно-правовое исследование ГКС ООН как универсальной основы коллективного реагирования на террористическую угрозу.

В процессе исследования автором выработаны базовые критерии определения международного терроризма в контексте ГКС ООН; прослежена эволюция международно-правового регулирования и деятельности международных организаций в сфере борьбы с терроризмом; дан подробный анализ механизмам реализации основных компонентов Стратегии; выявлены практические проблемы имплементации и реализации ГКС и предложены меры по повышению ее эффективности.

Основные положения, выводы и рекомендации, обладающие элементами научной новизны, выносимые на защиту:

1) В настоящее время универсальное международно-правовое определение терроризма отсутствует, что потенциально может привести к неспособности международного сообщества реагировать на террористические угрозы. Дефиницию терроризма затрудняет многообразие его объектов, целей и мотивов, применяемых форм насилия. В работе аргументируются базовые критерии необходимости разработки и принятия универсального международно-правового определения терроризма, напрямую коррелирующие с эффективностью реализации ГКС ООН:

– универсальное международно-правовое определение терроризма – основополагающий критерий легитимности принимаемых государствами и международными организациями под эгидой ГКС антитеррористических мер. Существует серьезный риск, что использование международным сообществом понятия «терроризм» при отсутствии его определения может привести к международной легитимизации действий, предпринимаемых репрессивными режимами;

– универсальное международно-правовое определение терроризма – необходимое условие для международного сотрудничества в области противодействия терроризму, так как именно в зависимости от того, как определяется терроризм, принимаются меры по борьбе с ним как на национальном, так и на международном уровне. Очевидно, что именно существующая на сегодня размытость границ и расширительное (а иногда и, наоборот, зауженное) толкование терроризма негативно влияют на согласованную оценку международным сообществом тех или иных насильственных актов. Кроме того, различие элементов содержащихся в определениях преступления терроризма по национальному законодательству отдельных государств, создает трудности в вопросах выдачи лиц, причастных к совершению актов терроризма, так и взаимной правовой помощи:

– универсальное международно-правовое определение терроризма – важнейшее условие для эффективной защиты прав человека в условиях борьбы с терроризмом;

– универсальное международно-правовое определение терроризма – критерий определения надлежащего национального уровня реализации ГКС в части соблюдения государствами международно-правовых обязательств по противодействию терроризму, закрепленных в антитеррористических конвенциях ООН, резолюциях Совета Безопасности ООН.

Разработана авторская дефиниция терроризма, положения которой представляется необходимым учитывать при разработке всеобъемлющей конвенции о международном

терроризме: «Терроризм – это акты, которые представляют собой преступления по смыслу международных конвенций и протоколов, касающихся терроризма, и определяются в них в качестве таковых; совершенные лицами, группами лиц, организованными движениями и преследующие цели: нанести ущерб государству, вызвать состояние ужаса, запугать население, заставить государство или международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения, при достижении которых причиняется смерть или серьезный ущерб здоровью, осуществляется захват заложников, создается угроза международному миру и безопасности».

2) Комплексное и последовательное соблюдение государствами руководящих принципов ГКС ООН должно быть увязано с наращиванием международного сотрудничества всех государств и международных организаций, ликвидацией практики двойных стандартов в сфере борьбы с терроризмом, консолидацией мирового сообщества перед лицом террористической угрозы. В целях нормативного закрепления на универсальном международном уровне руководящих принципов реализации ГКС ООН разработан проект декларации «Об основных руководящих принципах реализации Глобальной контртеррористической стратегии ООН».

3) Для реализации ГКС ООН необходимо создание в рамках санкционного механизма Совета Безопасности ООН системы привлечения к международной ответственности государств, допускающих формирование и поддержку деятельности ряда террористических структур.

4) В целях разработки и осуществления превентивных мер борьбы с терроризмом, распространением радикализации и насильственных форм экстремизма (в рамках реализации Компонента III ГКС ООН) необходимо создание действующего механизма для систематического анализа конфликтов. Его задача - содействовать проведению мониторинга национальных конфликтов и осуществлению соответствующего стратегического планирования на основе анализа условий возникновения кризисных ситуаций. Представляется, что в контексте реализации ГКС ООН должна находиться концепция «универсальности насилия» как альтернативы перерастанию враждебности этнических и конфессиональных групп, наций и государств в террористические войны.

5) Существует ряд проблемных аспектов осуществления ГКС ООН, объективно требующих дальнейшей деятельности по их решению. Осуществление ГКС ООН на национальных уровнях должно быть увязано:

– с разработкой руководящих принципов, процедур и методов осуществления контроля за выполнением государствами Компонентов ГКС ООН;

– с мониторингом реализации ГКС ООН, и в этих целях с созданием в рамках ООН групп экспертов, групп наблюдения. Результаты мониторинга должны стать основой для последующего внесения корректив в Стратегию с тем, чтобы стимулировать соблюдение предъявляемых к государствам и иным международным организациям требований по борьбе с терроризмом;

– с принятием на основе всеобъемлющей ГКС ООН и ее четырех Компонентов национальных комплексных контртеррористических стратегий.

6) Обосновывается необходимость принятия в рамках ООН резолюции, содержащей основные принципиальные положения по введению, осуществлению и завершению государствами, коалицией государств и международными организациями вооруженных контртеррористических операций.

7) Поскольку ГКС ООН тесно связана с защитой прав человека в условиях борьбы с терроризмом, международным сообществом должна быть сформулирована и принята концепция защиты прав человека в условиях реализации Глобальной контртеррористической стратегии ООН, которую следует на уровне резолюции Совета Безопасности ООН имплементировать в национальное законодательство всех государств мира.

Научно-теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическое значение диссертации состоит в том, что сформулированные в ней положения и выводы направлены на устранение определенных пробелов в науке международного права, их можно использовать в целях дальнейшего международно-правового исследования проблем реализации ГКС ООН и повышения ее эффективности, имплементации в национальном законодательстве государств-членов Организации. Выводы и определения, сформулированные в ходе исследования, а также сами материалы исследования могут быть использованы в учебном процессе при проведении лекционных и семинарских занятий, подготовке учебных программ и пособий по следующим дисциплинам: «Международное право», «Международное уголовное право», а также специальных курсов по уголовному праву Российской Федерации.

Практическая значимость работы заключается в том, что проведенное исследование призвано способствовать повышению эффективности международно-правового регулирования ГКС ООН, с учетом возложенных на ООН и государства-члены обязательств, имеющих принципиальное значение для дальнейшей деятельности по борьбе с терроризмом, а также реализации внутренней и внешней политики Российской Федерации по данным вопросам.

Практические рекомендации могут быть также использованы органами государственной власти в целях совершенствования законодательного регулирования исследуемых вопросов.

Апробация и внедрение результатов исследования. Работа подготовлена на кафедре международного и европейского права ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», где было проведено ее обсуждение и рецензирование.

Основные теоретические положения и выводы по исследуемой теме изложены в научных публикациях, а также апробированы на международных и российских научно-практических конференциях: XIII межвузовской научно-практической конференции «Общество, государство, личность: модернизация системы взаимоотношений в России в условиях глобализации» (Казань, 2012), Международной конференции «Суверенитет государства и права» (Санкт-Петербург, 2014), XXII Международной мультидисциплинарной научно-практической конференции (Москва, 2016), VI Международной научно-практической мультидисциплинарной конференции (Москва, 2016).

Результаты выполненного исследования были успешно применены автором при проведении семинарских занятий по учебной дисциплине «Международное право», «Вызовы XXI века».

Структура работы. Структура работы отражает логику исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих девять параграфов, заключения, приложения, содержащего проект декларации «Об основных руководящих принципах реализации Глобальной контртеррористической стратегии ООН», списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертации, формулируются цели и задачи исследования, анализируется научная разработанность предмета исследования. Определяются объект и предмет исследования, научная новизна и обосновываются основные положения, выносимые на защиту, аргументируются теоретическая и практическая значимость. Также приводятся сведения об апробации результатов исследования и его структуре.

Первая глава – «Глобальная контртеррористическая стратегия ООН – комплексная международно-правовая основа деятельности по борьбе с терроризмом»

состоит из трех параграфов и посвящена исследованию правовой природы терроризма, особенностей применения термина в контексте антитеррористической деятельности. Последовательно анализируется международно-правовое регулирование вопросов борьбы с терроризмом (с 1930-х годов и по настоящее время), определяются тенденции его эволюционного развития и содержание принципов реализации ГКС ООН.

В первом параграфе – *«Дефиниция терроризма: постановка проблемы международно-правового определения»* рассматриваются терминологические аспекты контртеррористической деятельности.

Анализ современной международной практики позволяет заключить, что терроризм, международный терроризм – одни из наиболее употребляемых терминов современного международного права в контексте вопросов международной безопасности.

Диссертант подчеркивает, что, несмотря на существование различных дефиниций этого явления, ни одна из них пока не стала общепризнанным на международном уровне. Автор делает вывод, о том, что дефиницию терроризма затрудняет многообразие его объектов, целей и мотивов, применяемых форм насилия. Сложность феномена терроризма отражается в разнообразии авторских дефиниций, представленных в работах отечественных и зарубежных исследователей.

Отмечается, что отсутствует единство и по вопросу о видах терроризма, критериях их классификации. В качестве наиболее распространенных оснований классификации указывают: на цели терроризма, методы, субъектов осуществления террористической деятельности и применяемые ими средства.

В числе тенденций терминологического многообразия автор отмечает появление термина «транснациональный терроризм». Однако проблема заключается в том, что современное международное право не охватывает деятельность транснациональных акторов, к которым можно отнести и субъектов транснационального терроризма. Любое принятое международно-правовое определение терроризма будет обязательным для субъектов международного права, в то время как для транснациональных акторов никакого правового значения иметь не будет.

Диссертант обращает внимание на дискуссионность доктринальных толкований в области государственного терроризма. Возможность признания государствами субъектами террористической деятельности отражена в ряде резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности ООН. В 2007 году на 11-й сессии Специального комитета, занимающегося разработкой проекта всеобъемлющей конвенции по международному

терроризму, выдвинуто предложение включить в проект Конвенции понятие «государственный терроризм».

Анализируя исследования международных специалистов по вопросам терроризма, автор выделяет и нигилистический подход к выработке универсального определения терроризма. Согласно ему, наличие строгого определения терроризма не является обязательным. Однако диссертант полагает, что определение терроризма не является вопросом чистой теории. Международно-правовое определение терроризма должно на практике способствовать реализации ГКС ООН.

Анализируется используемый в последнее время «триггерный» показатель для определения деятельности как террористической посредством привязки этого термина к положениям существующих конвенций о терроризме.

При этом диссертант полагает, что использование действующих международных конвенций о борьбе с терроризмом в качестве источника («триггера»), в отсутствие универсального и всеобъемлющего определения терроризма, является лишь отправным моментом и само по себе недостаточно для его определения.

Аргументируются базовые критерии необходимости разработки и принятия универсального международно-правового определения терроризма, напрямую коррелирующие с эффективностью реализации ГКС ООН.

Во втором параграфе – *«Эволюция международно-правового регулирования борьбы с терроризмом: от Конвенции «О предотвращении и осуждении терроризма» Лиги Наций к Глобальной Контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций»* исследуется развитие источников международно-правового регулирования в сфере борьбы с терроризмом.

Отмечается, что вопросы унификации международно-правового регулирования противодействия терроризму с конца 20-х – второй половины 30-х годов двадцатого столетия находятся в центре внимания международных межправительственных организаций. В период после Второй мировой войны иницирующим центром международно-правового регулирования вопросов борьбы с терроризмом, сотрудничества в этой области становится ООН.

Анализ принятых конвенций в период с конца 20-х – до конца 70-х годов двадцатого столетия позволяет отметить следующие принципиальные моменты: термины «терроризм», «международный терроризм» в них не упоминаются, объектом их регулирования явилось не целенаправленное сотрудничество в борьбе с терроризмом, а противодействие отдельным формам его проявления - актам, нарушающим безопасность

гражданской авиации; соответственно подобные акты не квалифицировались как террористические.

Также в конвенциях отсутствует закрепление универсальной юрисдикции, дающей возможность осуществления децентрализованного уголовного преследования третьими государствами за совершение преступлений в указанной сфере; всеобъемлющего международного сотрудничества государств. Таким образом, несмотря на то, что действия по захвату и угону самолетов выходят за рамки национальных границ, по смыслу конвенций они рассматриваются как внутригосударственный феномен, сохраняющий национальную принадлежность.

Впервые в конвенционном регулировании под эгидой ООН термин «международный терроризм» был применен в Конвенции по борьбе с захватом заложников 1979 года², а именно «акты захвата заложников» квалифицируются уже как «проявления международного терроризма» (преамбула Конвенции).

В Резолюции 40/61 впервые в рамках ООН получает закрепление комплексный подход к проблеме противодействия терроризму, содержание которого можно сформулировать следующим образом: от устранения условий, способствующих распространению терроризма, до пресечения и наказания за совершенные террористические акты.

Дальнейшее развитие данного подхода можно проследить в последующих резолюциях Генеральной Ассамблеи, Совета Безопасности ООН и, в конечном итоге, он ляжет в основу Плана действий, содержащегося в четырех основных компонентах ГКС ООН.

Новый этап международно-правового регулирования борьбы с терроризмом ознаменовала принятая Генеральной Ассамблеей ООН в 1994 году Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма³. Осознание значимости террористической угрозы нашло отражение в фиксации предельно широкого круга объектов терроризма.

Автор также отмечает, что последующее принятие Генеральной Ассамблеей ООН в сентябре 2006 года ГКС ООН в форме резолюции и изложенного в приложении к ней

² Конвенция по борьбе с захватом заложников. Принята Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 34/146 от 7 декабря 1979 года. Официальный сайт ООН [Электронный ресурс] URL: <http://www.un.org/ru/> (Дата обращения 15.10.2015).

³ Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма. Принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 49/60 от 9 декабря 1994 года. Режим доступа: URL: <http://www.un.org/ru/> (дата обращения 15.01.2015). Также: Действующее международное право. Т. 3. – М.: Московский независимый институт международного права. 1997. С. 90-94.

Плана действий ознаменовало собой новый этап в борьбе с терроризмом. ГКС ООН является уникальным глобальным документом, который призван укрепить национальные, региональные и международные усилия по борьбе с терроризмом.

Международно-правовой контент Стратегии завершает важный этап эволюции регулирования борьбы с международным терроризмом.

Нормативное регулирование Стратегии:

– включает существующие и проанализированные выше международные антитеррористические конвенции и протоколы, заключенные под эгидой ООН, резолюции Генеральной Ассамблеи ООН о мерах по ликвидации международного терроризма, защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом, резолюции Совета Безопасности ООН, касающиеся международного терроризма;

– подчинено реализации двух задач: решению в интересах международного сообщества глобальной задачи борьбы с терроризмом и распределению в сфере международного антитеррористического сотрудничества на нормативной основе функциональных обязанностей.

В третьем параграфе формулируются предлагаемые *«Принципы реализации Глобальной Контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций»*, а также раскрывается их содержание.

1. Решительное осуждение терроризма во всех его формах и проявлениях, независимо от поставленных террористами целей. Для реализации указанного принципа является необходимым закрепление в законодательстве всех без исключения государств уголовной ответственности за совершение преступлений террористической направленности. Важное значение имеет признание нелегитимными актов национального законодательства, исключающих такую уголовную ответственность по каким бы то ни было основаниям.

2. Отказ от любого содействия террористам, от финансирования терроризма, соучастия в преступлениях террористической направленности, подстрекательства к терроризму, пропаганды идей терроризма.

3. Отказ от нарушения основополагающих прав и свобод человека и гражданина в целях обеспечения общественной безопасности. По мнению диссертанта, между долгом государства защищать права лиц, которым угрожает терроризм, и его обязанностью гарантировать, чтобы защита безопасности не подрывала иных прав, нет и не может быть правовой коллизии, поэтому меры, которые предпринимаются государствами в целях борьбы с терроризмом, должны осуществляться с соблюдением прав человека и принципа

верховенства права, исключая любой произвол, а также дискриминационное или расистское отношение к людям, и должны подлежать соответствующему контролю со стороны всего международного сообщества.

4. Главная ответственность за осуществление ГКС ООН лежит на государствах-членах. Реализация Стратегии предполагает регулярный обмен информацией о предупреждении терроризма и борьбе с ним, проведение разного рода практических мероприятий по обмену опытом в сфере контртеррористического противодействия (предотвращения, расследования и преследования виновных в террористических актах) на международном уровне; научно-аналитическую работу по выработке более эффективных программ борьбы с международным терроризмом, причинами его зарождения; изучение опыта различных государств по предупреждению и ликвидации терроризма для более полного представления о методах борьбы с террористической угрозой.

5. Необходимость воздерживаться от применения силы каким-либо образом, не соответствующим целям и принципам ООН, добиваться урегулирования споров мирными средствами в соответствии с основополагающими принципами международного права.

6. Защита мировых религий (прежде всего ислама) от экстремистского влияния, решительный отказ от отождествления какой-либо религии, культуры или национальности с терроризмом и насилием. Терроризм не может и не должен ассоциироваться с какой-либо конкретной религией, национальностью, цивилизацией или этнической группой.

7. Соблюдение законности, отказ от практики двойных стандартов на международном уровне имеют фундаментальное значение для обеспечения реализации ГКС ООН.

8. Борьба с терроризмом предполагает, прежде всего, устранение порождающих его причин, ликвидацию конфликтных ситуаций во всех регионах мира, запрещение во всех странах террористических организаций – неофашистских, неонацистских, расистских, и неуклонное противодействие попыткам возвести терроризм в ранг государственной политики.

Комплексная реализация всех компонентов ГКС ООН невозможна без последовательного и неукоснительного соблюдения вышеобозначенных руководящих принципов.

В целях нормативного закрепления на универсальном международном уровне руководящих принципов реализации ГКС ООН автором разработан проект декларации «Об основных руководящих принципах реализации Глобальной контртеррористической

стратегии ООН». Текст проекта декларации приводится в Приложении к диссертационному исследованию.

Глава вторая – **«Реализация Глобальной Контртеррористической Стратегии ООН»** состоит из трех параграфов и посвящена международно-правовому регулированию реализации четырех тематических компонентов ООН.

В параграфе 2.1. – **«Создание превентивной системы предупреждения террористической деятельности на международном, региональном и национальном уровнях. Меры по укреплению потенциала государств по предотвращению терроризма и борьбе с ним и роли Организации Объединенных Наций в борьбе с терроризмом на глобальном уровне»** исследуются вопросы международно-правового регулирования реализации Компонентов I – «меры по устранению условий, способствующих распространению терроризма» и II – «меры по предотвращению терроризма и борьбе с ним» Глобальной контртеррористической стратегии ООН.

Диссертант отмечает, что претворение в жизнь данных компонентов Стратегии предполагает создание универсальных международно-правовых основ, базирующихся на всеобщем осуждении терроризма. ООН выступает в этой связи в роли глобального форума, который предоставляет государствам возможность довести до всех единое, четкое, принципиальное и неизменное послание о неприятии терроризма независимо от того, кто и с какой целью его осуществляет.

Проблемный момент: ряд государств еще остаются за рамками конвенций, а также далеко не все страны, ратифицировавшие конвенции, принимают меры по их выполнению⁴. Перспективной задачей реализации Стратегии в данном контексте является присоединение всех государств к антитеррористическим договорам, принятым в рамках ООН. Очевидно, Организация Объединенных Наций, в свою очередь, должна интенсивно оказывать поддержку процессу ратификации существующих конвенций, а также имплементации положений этих соглашений в национальное законодательство.

Важная роль в деле укрепления международного консенсуса по вопросам борьбы с терроризмом отводится Генеральной Ассамблее ООН, Совету Безопасности ООН, которые привлекают внимание международной общественности к конкретным аспектам

⁴ Следует подчеркнуть, что необходимость подписания и ратификации государствами всех международных конвенций по борьбе с терроризмом, была определена еще в Докладе Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам «Более безопасный мир: наша общая ответственность» (П.150). А/59/565 от 2 декабря 2004 года. [Электронный ресурс] URL: <http://www.un.org/ru/>. (Дата обращения 25.09.2015).

терроризма в рамках регулярных обсуждений и заявлений на высоком уровне, применения международных санкций.

К этому следует добавить усилия, предпринимаемые в рамках Целевой группы ООН по осуществлению контртеррористических мероприятий.

В любых превентивных усилиях первоочередной задачей является обеспечение того, чтобы государства имели собственную эффективную и комплексную контртеррористическую стратегию, выстроенную на основе всеобъемлющей ГКС ООН и ее четырех компонентов.

Государства могут сыграть важную роль в укреплении ООН в контексте более широкой деятельности Организации Объединенных Наций по борьбе с терроризмом. Они могут сделать это путем включения тех аспектов борьбы с терроризмом, которые, в частности отражены в компонентах I и IV – «меры по обеспечению всеобщего уважения прав человека и верховенства права в качестве фундаментальной основы для борьбы с терроризмом» Стратегии, в формирующуюся концепцию глобальной социальной политики и политики в области развития. Они могут также добиться этого посредством предоставления конкретным структурам системы ООН как в рамках полевых операций, так и в штаб-квартирах аналогичных мандатов, которые позволят им действовать в этих направлениях.

Компонент I Глобальной стратегии также направлен на устранение или минимизацию социальной детерминанты терроризма. Для разработки и осуществления превентивных мер борьбы с терроризмом, распространением радикализации и насильственных форм экстремизма необходимо создание на уровне ООН потенциала для систематического анализа конфликтов. Основная цель реализации компонента - содействовать проведению мониторинга национальных конфликтов и осуществлению соответствующего стратегического планирования на основе анализа условий возникновения кризисных ситуаций.

В Параграфе 2.2. – ***«Противодействие финансированию терроризма в контексте реализации Глобальной Контртеррористической стратегии ООН»*** рассматриваются вопросы создания механизмов в целях пресечения финансирования терроризма как на международном, так и на национальном уровнях.

Диссертант отмечает, что в сфере противодействия финансированию терроризма ООН применила двойной подход:

– потребовала, чтобы все государства ввели законодательные и исполнительные меры в виде целенаправленных санкций, исключающих финансирование терроризма;

– создала механизмы оказания помощи тем государствам, которые испытывают в этом вопросе определенные трудности.

Автор акцентирует внимание на том существенном обстоятельстве, что приоритетное место в контексте реализации ГКС по противодействию финансированию терроризма занимает проблема эффективности. Представляется, что при оценке эффективности деятельности государств и международных организаций, направленной на противодействие финансированию терроризма, необходимо учитывать следующие факторы.

Во-первых, такая деятельность в значительной степени уменьшает материальные возможности объекта, тем самым ограничивая потенциал для совершения дальнейших правонарушений. Во-вторых, оказывает сдерживающее влияние на правонарушителя, масштабы его противоправного поведения и решимость повторения. Кроме того, демонстрирует твердую и консолидированную позицию международного сообщества в отношении терроризма.

В настоящий момент деятельность, направленная на противодействие финансированию терроризма, нуждается в корректировке с учетом тенденций мобилизации, хранения и перемещения денежных средств. Одной из ключевых проблем в этом контексте является надлежащая проверка клиентов. В резолюции 1989 (2011)⁵ Совет Безопасности ООН настоятельно призвал все государства-члены внедрить всеобъемлющие международные стандарты, воплощенные в сорока рекомендациях ФАТФ по борьбе с отмыванием денег и девяти специальных рекомендациях ФАТФ по борьбе с финансированием терроризма. Он также рекомендовал государствам использовать руководящие указания, содержащиеся в Специальной рекомендации III, для эффективного осуществления адресных контртеррористических санкций.

Кроме того, всем государствам необходимо разработать единый подход к различным финансовым операциям, основанный на оценке риска. Это, в свою очередь, представляет дополнительную трудность, усложняющую реализацию и эффективность программ, нацеленных на проведение надлежащей проверки клиентов.

Государства, экономика которых основана на обороте наличных денежных средств и в которых наиболее активная экономическая деятельность происходит за пределами формального сектора, испытывают особые трудности. Нерегулируемый альтернативный

⁵ Резолюция Совета Безопасности ООН 1989 (2011) от 17 июня 2011 года. [Электронный ресурс] URL: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1989\(2011\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1989(2011)). (Дата обращения 10.10.2015).

неформальный сектор может быть потенциальным каналом для незаконных сделок, и его исключение из процесса регулирования наносит несомненный ущерб осуществлению эффективного режима замораживания активов.

На основе анализа международной практики автор приходит к выводу о том, что реализация ГКС в части противодействия финансированию терроризма может быть эффективной лишь в том случае, если ООН сумеет через свои группы экспертов, группы наблюдения контролировать подобную деятельность и вносить коррективы в стратегию, стимулируя тем самым соблюдение предъявляемых к государствам и иным международным организациям требований.

Параграф 2.3. – «Концептуальные основы защиты прав человека в контексте реализации ГКС ООН» посвящен, рассмотрению вопросов защиты прав человека и обеспечения верховенства права в условиях борьбы с терроризмом.

Диссертант особо подчеркивает, что данные вопросы имеют первостепенное значение в ходе реализации ГКС ООН, и характеризует «издержки» борьбы с терроризмом, которые непосредственно коррелируют с вопросами защиты прав человека. Имеются в виду: «сужение» демократического пространства, выражающееся в существенном ограничении личных прав и свобод; методы и средства, применяемые государствами, или коалицией государств, в ходе контртеррористических операций с использованием вооруженных сил, сопровождающиеся нарушениями норм международного права, международного гуманитарного права, международного права прав человека; легализация практики «чрезвычайной рендиции», представляющей задержание и внесудебный перевод лица в секретный объект содержания (секретные тюрьмы) под стражей, во время пребывания в которых используются незаконные жестокие методы обращения, включая пытки; ведение комитетами по санкциям Совета Безопасности ООН санкционных перечней.

Обосновывая значимость вопросов защиты прав человека в условиях борьбы с терроризмом, автор формулирует основополагающие элементы концепции «Защиты прав человека в условиях реализации Глобальной контртеррористической стратегии ООН». Представляется необходимым, чтобы эти концепции были нормативно признаны в рамках ООН и имплементированы в национальные законодательства государств-членов.

Имеется в виду следующее:

1. При реализации ГКС ООН следует исходить из того, что: любые меры, принимаемые в целях борьбы с терроризмом, должны соответствовать нормам

международного права, международного гуманитарного права и международного права прав человека.

2. Необходимо укрепить оперативный потенциал Управления Верховного комиссара ООН по правам человека, обратив особое внимание на расширение его полевых операций и присутствия на местах.

3. Должны быть разработаны эффективные меры поддержки деятельности Специального докладчика по поощрению и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом.

4. Государства обязаны защищать все права и основные свободы человека, признавая, что уважение к правам человека и соблюдение законности взаимосвязаны и усиливают друг друга. Необходимо, чтобы государства закрепили на законодательном уровне принципы, согласно которым, эффективные меры борьбы с терроризмом и защита прав человека не противоречат, а наоборот дополняют и взаимно укрепляют друг друга.

5. Действия государств и международных организаций, независимо от того, нацелены они на ограничение террористов в средствах для проведения террористических актов, на запрет по оказанию им помощи или на расширение возможностей по борьбе с терроризмом, никогда не должны совершаться за счет нарушения прав человека.

6. Необходимо инициирование ООН вопросов о безотлагательном присоединении государств к основным международным договорам, касающимся прав человека, международного гуманитарного права, и их осуществлении, а также о расширении компетенции международных и соответствующих региональных правозащитных контрольных органов.

7. Государства должны предпринимать деятельные усилия для создания и поддержания действенных национальных систем уголовного правосудия, основанных на верховенстве права.

8. У государств, ставших объектами террористической деятельности, неизбежно ограничиваются возможности финансировать или обеспечивать все необходимые социальные мероприятия, однако условия борьбы с терроризмом не отменяют и не уменьшают их обязательств по максимально возможной защите прав гражданского населения и принятию всех возможных мер для минимизации неблагоприятного воздействия на права наиболее уязвимых групп населения.

9. Реализация ГКС ООН в государствах должна предусматривать исключения, вызванные соображениями гуманитарного характера - «гуманитарные изъятия». В первую очередь - создание надлежащих условий, позволяющих адекватно снабжать гражданское

население гуманитарными товарами. Государства должны улучшать процедуры установления гуманитарных исключений и регулярно проводить оценки гуманитарного воздействия. Кроме того, государства должны содействовать беспрепятственному и недискриминационному распределению гуманитарной помощи и других форм гуманитарного содействия всем слоям и группам населения, обеспечив в этих целях доступ международных гуманитарных организаций.

10. Государствам необходимо привлекать международные гуманитарные организации, чьи мандаты получили всеобщее признание, для проведения объективной оценки гуманитарных последствий. Международные гуманитарные организации должны быть выведены из-под действия санкционных ограничений с целью облегчения их работы в странах, ведущих борьбу с терроризмом.

11. На уровне ООН необходимо разработать стандартизованную методологию оценки потенциального воздействия реализации ГКС на гражданское население.

12. Вся информация о гуманитарных последствиях реализации ГКС стратегии ООН, в том числе затрагивающая жизненно важные условия существования гражданского населения и его социально-экономического развития должна быть объективной и транспарентной, рассматриваться ООН ее Контртеррористическим Комитетом, в том числе и в целях оптимальной реализации Стратегии на местах.

Глава III – **«Прогрессивное развитие Глобальной контртеррористической стратегии ООН»** состоит из трех параграфов и посвящена комплексному анализу реализации ГКС ООН в аспекте повышения ее эффективности. Исследуются вопросы эволюционного развития международно-правового регулирования при реализации четырех тематических компонентов ООН. Рассматриваются проблемные аспекты Стратегии одновременно с направлениями, практическими рекомендациями по прогрессивному развитию ГКС ООН.

В параграфе 3.1. **«Проблемные аспекты реализации Глобальной Контртеррористической стратегии ООН»** диссертант обосновывает следующий тезис: вследствие того, что международно-правовую базу ГКС ООН составляют антитеррористические конвенции, резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности ООН, эффективность реализации ГКС ООН непосредственно связана с эффективностью норм международного права в целом.

Выделен ряд существенных положительных результатов реализации ГКС ООН, руководствуясь содержательными блоками Компонентов I – IV Стратегии.

Отмечается, что в настоящее время имеет место недооценка антитеррористической деятельности на международном уровне и, в частности, результатов реализации ГКС ООН, и это обстоятельство ставит под сомнение эффективность самой Стратегии, деятельности ООН и Совета Безопасности ООН, выполнение (или невыполнение) государствами антитеррористических конвенций, резолюций Совета.

Имеют место следующие причины этого явления:

1. Недостаточная оперативность реагирования Совета Безопасности ООН на террористические угрозы и, как результат, – подмена действий международной универсальной организации односторонними действиями отдельных государств.

2. Легитимность введения и осуществления государствами и международными организациями вооруженных антитеррористических операций.

3. Применение вооруженной силы под предлогом борьбы с терроризмом для устранения разногласий политического или идеологического характера, в частности, с целью смены в той или иной стране правящего режима.

4. Полный или частичный отказ отдельных государств принимать участие в осуществлении Плана действий Стратегии существенным образом снижает ее эффективность.

5. Материальный ущерб, объективно причиняемый контртеррористическими операциями как государству, на территории которого данные операции проводятся, так и третьим государствам как следствие разрушения экономических связей с ним.

Следовательно, необходимо и дальше усовершенствовать Стратегию с тем, чтобы обеспечить более оперативное и действенное реагирование на нынешние и будущие террористические угрозы при одновременном сведении к минимуму негативных последствий для гражданского населения.

Детальному рассмотрению отмеченных проблем реализации Глобальной Контртеррористической Стратегии ООН, автор посвятил отдельный параграф **3.2. – «Проекты повышения эффективности Глобальной Контртеррористической стратегии ООН»** с практическими предложениями по их решению.

Диссертант отмечает, что за последние годы благодаря реализации ГКС ООН международному сообществу удалось существенно усилить борьбу с терроризмом, однако серьезные террористические вызовы и угрозы сохраняются.

В числе практических предложений автор обосновывает необходимость учреждения неофициальной Рабочей группы Совета Безопасности ООН по вопросам повышения эффективности реализации Стратегии, мандат которой предусматривал бы подготовку

рекомендаций общего характера относительно путей повышения эффективности ГКС ООН на основе анализа ее реализации, а также с привлечение независимых экспертных оценок.

Также необходим дополнительный прогресс:

– в работе над процедурами включения в Санкционные Перечни Комитетов по санкциям Совета Безопасности ООН и исключения из них, с тем чтобы снять вопросы, касающиеся прав человека и соблюдения процессуальных гарантий;

– в вопросах создания оснащенной функцией поиска базы данных по всем докладам и файлам групп экспертов; в области активизации усилий государств-членов и региональных организаций по укреплению потенциала и повышению уровня информированности общественности и эффективности использования средств массовой информации для разъяснения целей и требований в отношении выполнения ГКС ООН.

В параграфе 3.3. – *«Имплементация Глобальной Контртеррористической Стратегии ООН государствами (на примере национального уровня реализации Глобальной Контртеррористической Стратегии ООН в Российской Федерации)»* рассмотрены содержательные аспекты процесса имплементации.

Диссертант отмечает, что имплементация ГКС ООН предполагает трансформацию соответствующих международно-правовых норм, то есть, прежде всего, издание компетентными органами государств внутригосударственных правовых актов, а также последующее принятие административных распоряжений и мер, адресованных органам государственного управления, юридическим лицам и гражданам, призванных обеспечить осуществление Компонентов Стратегии.

Осуществление субъектами внутригосударственного права международных норм по борьбе с терроризмом, лежащих в основе Компонентов ГКС ООН, обеспечивается путем принятия и реализации необходимых национальных нормативно-правовых актов.

Российская Федерация одной из первых столкнулась с терроризмом в его современных, самых опасных формах и, вследствие этого, активно поддерживает контртеррористические усилия под эгидой ООН, в том числе собственным экспертным опытом и практикой. Проводимая Россией в данном направлении деятельность строится на основе: укрепления комплексного подхода к борьбе с терроризмом на национальном уровне и на международном антитеррористическом сотрудничестве с учетом координирующей роли ООН и ее Совета Безопасности.

Автор анализирует процесс имплементации ГКС ООН Российской Федерацией по таким ключевым направлениям, как двустороннее и многостороннее сотрудничество с

государствами и международными организациями; антитеррористическое законодательство; создание национального антитеррористического центра; деятельность правоохранительных органов, специальных служб и ведомств, занятых в сфере обеспечения безопасности; работа специальных контртеррористических групп и проведение контртеррористических операций; выработка универсальных комплекса мер по противодействию экстремизму; участие институтов гражданского общества.

Российская Федерация активно и последовательно выступает за создание широкой коалиции для борьбы с терроризмом, но представляется, что ее создание и эффективное функционирование возможно лишь на основе единых для международного сообщества подходов. Диссертанту представляется, что ее создание и эффективное функционирование возможно при достижении согласия относительно единых подходов борьбы с терроризмом. К ним следует отнести:

- равное и подлинное сотрудничество государств;
- совместные деидеологизированные действия по борьбе с терроризмом, причем, деятельность террористов не должна ассоциироваться ни с одной религией, нацией, цивилизацией или этнической группой;
- усиленные меры экономического и финансового противодействия терроризму, включающие криминализацию финансирования террористов и имплементация санкционных режимов Совета Безопасности ООН, направленных на противодействие финансированию терроризма на национальном уровне;
- необходимость координации международного сообщества с властями государств, на территории которых проводятся вооруженные контртеррористические операции.

Крайне важно, чтобы обсуждение и решение подобных значимых вопросов противодействия терроризму в рамках ГКС ООН с участием и при инициативе Российской Федерации не испытывало последствий конфронтации политических взаимоотношений с рядом государств.

В **Заключении** диссертационной работы изложены основные выводы исследования, тенденции международно-правового регулирования и предложения по вопросам, составляющим его предмет.

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки России для результатов диссертационных исследований:

1. Амиров, А.Э. Противодействие финансированию терроризма в контексте реализации Глобальной Контртеррористической стратегии ООН [Текст]/ А.Э. Амиров // Юридический мир – М: – 2014. – № 11 (215). – С. 45-50 (0,4 п.л.).

2. Амиров, А.Э. Концептуальные основы защиты прав человека в контексте реализации Глобальной Контртеррористической стратегии ООН [Текст] / А.Э. Амиров // Вестник Волжского университета имени В.Н.Татищева, – Тольятти, – № 4 (81), – 2014. – С.135-140 (0,4 п.л.).

3. Амиров, А.Э. Принципы Глобальной контртеррористической стратегии ООН: проблемы реализации на современном этапе [Текст] / А.Э. Амиров // Юридический мир – М: № 7 – 2015, – С.62-67 (0,4 п.л.).

Иные издания:

4. Амиров, А.Э. Понятие и сущность терроризма [Текст] / А.Э. Амиров //Сборник аспирантских научных работ юридического факультета КФУ / Под ред. А.И.Абдуллина. – Казань: Казан. ун-т, 2013. – Вып.14. – С. 39-47 (0,6 п.л.).

5. Амиров, А.Э. «Институционные и юридические механизмы для противодействия терроризма» [Текст] / А.Э. Амиров// Международная конференция «Суверенитет государства и права» 15 марта 2014 г. – С.-Петербург: – Фонд развития юридические науки – 2014 – С.86-89 (0,3 п.л.).

6. Амиров, А.Э. Имплементация Глобальной контртеррористической стратегии ООН [Текст] /А.Э.Амиров / 22-й Международной мультидисциплинарной научно-практической конференции, 29-30 января 2016 г. – М.: –Евразийский союз ученых – 2016 – С.53-56 (0,25 п.л.).

7. Амиров, А.Э. Государственный терроризм – в доктрине международного права [Текст] / А.Э.Амиров // Сборник статей международной исследовательской организации “Cognitio” по материалам VI международной научно-практической конференция «Актуальные проблемы науки XXI века» 5 часть - М. – 2016 – С. 123-126 (0,25 п.л.).